

Ревность

— Шэнъань... Шэнъань!

Кто это зовет меня? Сквозь тяжелую дремоту Ли Шэнъань никак не мог проснуться, но этот голос... он казался до безумия знакомым.

— Шэнъань, очнись, это я!

"Кто ты?" — пронеслось в сознании. Голос бередил душу, но веки словно налились свинцом и не открывались.

— Я Юньи, Шэнъань!

— Юньи? — Он с трудом разомкнул веки.

Рядом сидела девушка в белом платье и ласково, грустно смотрела на него.

— Юньи!

Это правда она! Правда Юньи! Шэнъань вскрикнул и судорожно схватил ее за руку.

— Не шевелись, — в голосе девушки звучала глубокая нежность. — Ну почему ты опять ранен? Мне так больно видеть тебя таким... Сердце разрывается.

— Юньи! Юньи! — Шэнъань крепко прижал к себе ее хрупкую фигуру и глухо разрыдался. — Не уходи. Умоляю, не оставляй меня больше!

— Шэнъань... — по ее щекам тоже покатались слезы. Она обняла его в ответ. — Я знаю, как тебе одиноко. Знаю. Мне тоже было так одиноко без тебя.

— Спасибо, что вернулась... Спасибо... — сквозь рыдания шептал он, задыхаясь.

— Шэнъань, послушай меня, — девушка мягко отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза. — Хватит истязать себя. Не нужно. Я знаю, как сильно ты винишь себя в моем уходе, но здесь нет твоей вины. Я просто испугалась. Испугалась, что полюблю тебя без памяти, испугалась, что не смогу встретить смерть лицом к лицу.

— Зачем говорить о смерти? Мы будем жить вместе. Всегда вместе! — Шэнъань бережно взял ее лицо в ладони.

— Нельзя, это невозможно, — она покачала головой. — Мы не можем быть вместе. Я должна наконец рассказать тебе всё.

— Рассказать?.. — Он растерянно смотрел на нее.

— Да, — вздохнула она. — Я с самого детства тяжело больна. У меня порок сердца. Тогда, у моря, когда мы встретились впервые, врачи уже отвели мне от силы полгода. Я хотела просто тихо уйти, ведь мне было невыносимо тяжело. Постоянная боль, тревога близких, собственное отчаяние... Я не хотела цепляться за жизнь. Но ты спас меня, подарил мне самую прекрасную любовь. Я ведь тоже безумно полюбила тебя, Шэнъань! Как я молила небо отменить приговор, позволить мне остаться с тобой навеки... Но болезнь брала свое. Каждый раз, когда ты уходил на работу, я корчилась от боли на полу. И не смела признаться тебе, зная, что надежды нет. Рассказать тебе — значило обречь тебя на мучения. Прости меня, Шэнъань! Прости! Мне не следовало позволять тебе любить меня, не следовало дарить пустую надежду. Но я оказалась слишком эгоистичной. Не смогла устоять перед твоим нежным взглядом, теплом твоего тела... Сдалась собственной слабости.

Я надеялась на чудо, верила, что судьба смиростивится. Но чуда не случилось. Мне суждено было уйти, и я решила исчезнуть тайком. Думала, так причиню тебе меньше боли, надеялась, что время всё залечит. Но я ошиблась. Мой Шэнъань — самый благородный и преданный мужчина на свете, чистая, искренняя душа. А я... я оказалась обманщицей, ранившей это любящее сердце. Заставила тебя так страдать, оставила со сломленной душой. Это моя кара, Шэнъань. Отпусти меня. Забудь. Начни новую жизнь. Живи смело, иди вперед с гордо поднятой головой! У тебя есть мечты, есть семья, есть те, кому ты дорог. Не цепляйся за прошлое, не позволяй старым ранам тянуть тебя на дно. Я буду смотреть на тебя с небес и оберегать, пока ты не обретишь свое счастье.

— Нет... Нет! — Шэнъань снова рванулся к ней, судорожно обнимая, задыхаясь от слез. — Без тебя я не смогу. Я просто не выживу! В этом мире меня никто не любит. Ни одна душа! Только ты... только ты одна. Лишь ты стремилась понять меня вопреки всему, лишь ты прощала меня и давала силы бороться, не отступать и не бояться. Остальные... они ведь не любят меня по-настоящему. Все, чего они хотят — это соответствовать их ожиданиям, упрекать, обладать мной, потакать своим прихотям. Без тебя я пропаду. Я не знаю, как жить дальше, не знаю!

— Это не так, Шэнъань, — она коснулась его лица ладонями. — Тебя любят очень многие, любят искренне. Просто они сами еще не осознали, насколько сильно. Мирские соблазны туманят взор, людям нужно лишь остановиться и прислушаться к собственному сердцу. Я же была лишь той, кому суждено было сойти с дистанции раньше времени. Поэтому я сразу разглядела тебя и успела согреть. Верь мне, Шэнъань, твоя жизнь будет яркой, наполненной глубоким смыслом. Ты должен жить, должен исполнить всё, о чем мечтал. Я оставляю тебе всю свою силу, чтобы ты оставался таким же добрым, честным и благородным.

— Юньи... Юньи... — продолжал всхлипывать он.

— Мне пора. Помни, что я сказала. Забудь меня и смело иди вперед!

Отстранившись, она поднялась и растаяла в пустоте, не оставив и следа.

— Юньи! Юньи! — в отчаянии закричал Шэнъань и рванулся всем телом.

Ли Шэнъань распахнул глаза и резко сел на постели. Лу Чжаньбай, сидевший рядом, даже вздрогнул от неожиданности. Надо же, этот парень даже во сне бредит своей покойной девкой.

Оглядевшись затуманенным взором, Шэнъань с недоумением посмотрел на Чжаньбая.

— Где я? — хрипло спросил он.

— У меня дома, — ответил Лу Чжаньбай, устраиваясь на краю кровати.

Шэнъань перевел взгляд на свои руки — они были плотно забинтованы. В голове начали всплывать обрывки вчерашнего кошмара. Он еще раз осмотрел комнату. Сомнений не оставалось: именно в этой спальне тогда, в прошлый раз, он сотворил с ним это.

Он инстинктивно дернул край одеяла. Слава богу, одежда на месте. И пониже спины не чувствовалось той мучительной, врезавшейся в память боли.

— Ты чего дергаешься? — Лу Чжаньбай расхохотался, заметив его жест. — Решил, что я опять воспользовался твоей беспомощностью? Да уж, видать, эта комнатка произвела на тебя неизгладимое впечатление!

Ли Шэнъань мгновенно помрачнел. Он попытался яростно оттолкнуть его, но тут же глухо застонал, потревожив израненные ладони.

Осторожно спустив ноги на пол, Шэнъань поморщился. Вчерашняя драка давала о себе знать — тело ныло, ребра и мышцы немилосердно болели, несколько ушибов явно были серьезными.

— Где моя одежда? — ледяным тоном спросил он.

— Твое тряпье всё в крови, живого места нет, — пожал плечами Чжаньбай. Он достал из шкафа аккуратную стопку и швырнул на кровать. — Надень пока мое.

Шэнъань потянулся было к завязкам шелковой пижамы, но, перехватив его странный, плотоядный взгляд, помрачнел еще сильнее. Сгреб вещи в охапку и поспешил в ванную.

— Да чего ты тушуешься? — донеслось ему вдогонку веселое глумление. — Вчера я тебя и так всего разглядел. Хотя ладно, лукавлю — я тебя еще в прошлый раз до последнего шрама изучил!

Дверь ванной резко распахнулась. Шэнъань высунулся наружу, пылая от гнева.

— Жить надоело?! — прошипел он и с грохотом захлопнул дверь.

Лу Чжаньбай так и покатился со смеху.

— Ха-ха-ха! А ты забавный, когда злишься. Вчера тебя чуть до смерти не забили, а сегодня уже прыгаешь как ни в чем не бывало. Обожаю этот характер!

Из-за двери не донеслось ни звука.

— Ну что там? С руками-то совладаешь сам или зайти помочь одеться? — крикнул Чжаньбай, подойдя вплотную к двери ванной.

Молчание.

— Кстати, о птичках. Помнишь, я тебя тогда вазой огрел? Вчера заметил, что на спине шрам остался. До сих пор болит, что ли? — не унимался он.

Ни единого шороха в ответ.

— У тебя кожа, похоже, слишком чувствительная, чуть что — сразу рубцы. Зато лицо и руки идеальные, без единого изъяна. Прямо загадка природы, — продолжал допытываться Чжаньбай.

Тишина оставалась глухой и презрительной.

Шэнъань умылся, переоделся и вышел из ванной, по-прежнему полностью игнорируя присутствие хозяина дома. Он молча забрал свои личные вещи с прикроватной тумбочки и направился прямо к выходу из спальни.

— Собрался куда? — Лу Чжаньбай среагировал мгновенно и перегородил дорогу, встав в дверях.

— В офис, — сухо обронил Шэнъань.

— С дуба рухнул? С такими травмами — и на работу? Жизнь не мила? — искренне изумился Чжаньбай.

— Моя жизнь, уж конечно, не чета твоей, господин хороший. С дороги! — Шэнъань попытался отпихнуть его здоровым плечом.

— Я уже набрал твоему Ян Сяотяню, он сегодня за старшего, — Лу Чжаньбай даже не шелохнулся. — Да и нет у вас сейчас никаких спешных дел. Отлежишься тут, придешь в себя. Спускайся давай, поешь чего-нибудь. Твою машину мои парни уже пригнали, она в гараже. Поправишься — катись на все четыре стороны, никто тебя держать не станет.

— Да пошел ты...

Договорить Шэнъань не успел — в дверь постучали.

Чжаньбай бросил быстрый взгляд на собеседника. Шэнъань сделал шаг назад, восстанавливая дистанцию.

Он открыл дверь. На пороге стояла его сестра, Лу Чжаньлань.

— Брат, — тихо поздоровалась она с Чжаньбаем и тут же взволнованно бросилась к Шэнъаню. Вглядевшись в его бледное лицо и заметив плотные бинты на руках, она с нескрываемой тревогой произнесла: — Господи, Шэнъань, слава богу, ты цел! Как твои руки? Сильно болят?

— Пустяки, обычные царапины, — его голос заметно смягчился. — А ты как? Не простудилась вчера под дождем?

— Нет, со мной всё в порядке, правда! — улыбнулась она.

— Кхм! — демонстративно хмыкнул Лу Чжаньбай.

Его просто с души воротило от этой картины. Стоит Шэнъаню завидеть бабу, как он тут же раскисает. Тряпка, потому его бабы и дурят. Но еще сильнее бесило то, как усердно Шэнъань увивается вокруг его сестры. Страх потерял! Мало того что втянул девчонку в смертельную опасность, так теперь еще и любезничает с ней, будто напрочь забыл все прошлые предупреждения и пропустил слова Чжаньбая мимо ушей.

Шэнъань покосился на пышущего злобой Чжаньбая и мягко обратился к девушке:

— Чжаньлань, отдыхай. Мне пора идти, дела не ждут.

— Шэнъань, постой! — она инстинктивно ухватила его за рукав. — Ты ведь живого места на себе не находишь. Останься у нас хотя бы на пару дней! Дома о тебе даже позаботиться некому. — Повернувшись к брату, она умоляюще добавила: — Братик, Шэнъань спас меня. Позволь мне остаться и приглядеть за ним пару дней. Как только ему полегчает, я сразу же улечу в Пекин.

— В Пекин? Ты уезжаешь? — удивленно спросил Шэнъань.

— Да, собиралась навестить дедушку на Новый год, вернуться только после праздников. Билеты на сегодняшний день, дневной рейс... Но в таком состоянии я просто не могу тебя оставить!

— Исключено! — резко отрезал Лу Чжаньбай. — Планы менять нельзя. О Ли Шэнъане есть кому позаботиться, прислуги полон дом. Твоя сиделка здесь даром не нужна.

Чжаньлань поникла, не смея перечить властному брату.

— Мне не нужны сиделки, и оставаться здесь я не намерен, — твердо произнес Шэнъань. Затем он повернулся к девушке и подбодрил ее теплой улыбкой: — Чжаньлань, не переживай за меня. Спокойно поезжай к дедушке. Я вполне могу о себе позаботиться. Обещаю, к твоему возвращению буду как новенький. Езжай со спокойной душой.

Она нехотя разжала пальцы. Но стоило Шэнъаню сделать шаг за порог, как она тихо окликнула его:

— Шэнъань... Тогда давай хотя бы пообедаем вместе перед моим отъездом? Мы ведь увидимся только в новом году. Пусть этот обед станет прощанием со всеми невзгодами уходящего года. Пусть все плохое останется позади, а следующий год принесет только хорошее.

Шэнъань замер в дверях. Подумав пару секунд, он медленно кивнул.

Лу Чжаньбай стоял поодаль, темнее тучи, буравя их тяжелым взглядом.

<http://bllate.org/book/18227/1759155>